

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

в данном процессе противодействия терроризму, так как речь будет идти об обеспечении национальной безопасности государства, в котором они живут.

Как известно, противодействие терроризму осуществляют не только специализированные субъекты предупреждения терроризма, но и другие органы и организации, которые не обладают правоохранными функциями, а применяют иные меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему.

С учётом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия терроризма будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранными органами, и повышению эффективности их участия в данном процессе, а также активизации роли в данном процессе всего гражданского общества.

Как нам представляется, следовало бы обязать все органы, указанные в Законе «О профилактике правонарушений» [3] к неукоснительному исполнению всех его требований с истребованием ежегодных отчётов о его реализации.

Необходимо использовать возможности Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия терроризму, разъяснить всему обществу, что противодействие терроризму — это задача всего общества, а не только правоохранных органов. Граждане должны понять, что борьба с преступлениями террористической направленности, в том числе и с терроризмом, направлена на обеспечение национальной безопасности государства, так как преступность и терроризм представляют собой один из источников угрозы национальной безопасности государства [4, с. 51—52].

Заключение. Правоохранительная система Республики Казахстан своё внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает преступления, т. е. потенциальных правонарушителей и преступниках, а основная часть представителей общества, законопослушных граждан остаётся вне поля зрения.

Данный процесс, особенно в вопросах противодействия уголовным правонарушениям террористической направленности, должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только ликвидации конкретных причин и условий терроризма, но и включала в себя воздействие на здоровую, законопослушную часть общества. Здесь нужна планомерная, научно обоснованная и экономически взвешенная работа со стороны государства. Но одной активной гражданской позиции для борьбы с экстремистскими и террористическими идеями недостаточно. Нужны знания, позволяющие оценить угрозу проявлений экстремизма и терроризма.

Учитывая указанное, представляется необходимым: 1) вовлечь в процесс противодействия терроризму более широкие массы общества, поскольку без участия всего гражданского общества в данном процессе правоохранным органам решить эту проблему в полном объёме будет очень затруднительно; 2) создать общественные организации по профилактике экстремизма и терроризма и организовать всеобщее среди всех возрастных категорий населения о противодействии терроризму; 3) обеспечить чёткий контроль государством за процессом выезда и обучения нашей молодёжи в теологических учебных заведениях за пределами Казахстана.

Должна быть взаимосвязь между государством и гражданским обществом. Потому каждый гражданин должен внести посильную лепту в предупреждение экстремизма и терроризма.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Казахстан. Алматы : ЮРИСТ, 2013. 4 с.
2. Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И. М. Гальперина, В. И. Курляндского. М., 1975 ; Бородин С. В., Ляхов Е. Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М. : 1983 ; Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями : сб. док. / сост. А. Г. Волеводз. М. : 2001.
3. О профилактике правонарушений : Закон Респ. Казахстан. Алматы : ЮРИСТ, 2012.
4. Правоохранительные органы : сб. законодат. актов. Алматы : ЮРИСТ, 2014.

УДК 344.3

Ю. В. Черняк,

кандидат исторических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ И СУДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение. Деятельность военных трибуналов и судов в годы Великой Отечественной войны — тема сложная, являющаяся белым пятном в истории. В советское время на эту тему было наложено табу, не позволялось проливать свет на «чёрный и грязный лик войны», а в наши дни сохранилось мало

источников по истории вопроса. Бывшие работники военной юстиции не публикуют свои воспоминания о работе в суде и трибунале в связи со спецификой деятельности судебных органов в годы войны.

Основная часть. С началом Великой Отечественной войны в армии были созданы дивизионные трибуналы, а до этого судебная деятельность базировалась на армейских и корпусных трибуналах. В дивизионный трибунал входил председатель и два заседателя — военюриста (в 1942 г. штатные должности заседателей на дивизионном уровне были отменены, их место при необходимости занимали офицеры из подразделений дивизии) [1]. Кроме этого, в трибунале дивизии штатной являлась должность судебного секретаря, в обязанности которого вменялось ведение протокола суда, оформление документов заседания трибунала. Прокурорских расследований или дознания судебный секретарь не имел права проводить. Каждая стрелковая дивизия в своём штате в 1941 г. имела прокурора и военного следователя. Трибуналу дивизии придавалось отделение или взвод солдат для охраны арестованных. Ординарцы-денщики работникам трибунала не полагались.

Война наложила свой отпечаток на особенности рассмотрения дел. В изъятие из действовавших правил о рассмотрении судами уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении, дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передавались на рассмотрение военных трибуналов. К ним относились дела: 1) о государственных преступлениях; 2) о преступлениях, предусмотренных Законом «Об охране общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.; 3) о преступлениях военнослужащих; 4) о разбое (статья 167 Уголовного кодекса РСФСР (далее — УК РСФСР) [2]; 5) об умышленных убийствах (статьи 136—138 УК РСФСР); 6) о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (статья 81 УК РСФСР); 7) об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (статья 68 УК РСФСР) и о сопротивлении представителям власти (статьи 73, 73.1 и 73.2 УК РСФСР); 8) о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (подпункт «а» статьи 164, подпункт «а» статьи 166, статья 182 УК РСФСР) [3].

На практике армейские трибуналы рассматривали дела, связанные с воинскими преступлениями, но следствие проводилось двумя разными организациями. Все дела, связанные с «изменой Родине», включая «переход на сторону врага, сдача в плен, контрреволюционная агитация, террор, пособничество врагу, пороченческие настроения, подозрения в шпионаже», предусмотренные статьями 58—59 УК РСФСР, расследовались непосредственно работниками особых отделов (впоследствии СМЕРШ), следственным аппаратом Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Армейская прокуратура занималась расследованием преступлений, предусмотренных статьёй 193 УК РСФСР: побег с поля боя; потеря управления войсками; дезертирство; мародёрство; невыполнение боевой задачи по необъективным причинам; невыполнение приказа; самовольный отход с позиций; воровство; превышение полномочий и самосуд и др.

Трибуналы рассматривали дела и по статьям 58, 193 УК РСФСР. Однако весной 1943 г. по приказу И. В. Сталина были организованы военно-полевые суды, которые занимались исключительно предателями Родины, немецкими преступниками и их пособниками, карателями из числа бывших советских граждан, а также военнослужащими вермахта и немецкой полиции, участие которых в расправах над гражданским советским населением было доказано на следствии [1]. Позже появились и отдельные трибуналы войск НКВД.

Кроме этого, рассмотрение дела зависело и от звания военнослужащего. По закону дивизионные трибуналы рассматривали дела красноармейцев и командиров в звании до капитана включительно. Если к суду привлекался командный состав, начиная от звания майора и выше или от командира батальона до офицера штаба полка или дивизии, то дела в отношении таких лиц находились на рассмотрении в трибунале армии.

Судебные дела старших офицеров и генералов поступали в трибунал фронта, однако такое разделение было условным. Если преступление было тяжким и резонансным, то в трибунале армии могли судить и старшину, и сержанта, и полковника. Все судебные заседания шли без участия защиты, согласно закону военного времени.

Основной статьёй, применяемой во время ведения боевых действий, была статья 193 УК РСФСР (1926 г.) [2].

Например, подпункт «б» пункта 17 статьи 193 («бездействие командира, преступная халатность при отягчающих обстоятельствах»), пункт 22 статьи 193 («самовольное оставление поля боя») — тяжелейшие «подрасстрельные» статьи, и если следствием изначально занялись особы, то эти статьи могли переквалифицироваться на подпункт «б» пункта 1 статьи 58 УК РСФСР, тем самым усугубив возможную участь обвинённого, пункт 12 статьи 193 («членовредительство»), пункты 7, 9, 10 статьи 193 («уклонение от призыва», «дезертирство»), пункт 21 статьи 193 («невыполнение приказа») [2]. Отдельный пункт был предусмотрен для мародёров и армейских бандитов [1].

Для насильников, аферистов-самозванцев и армейских казнокрадов могли использоваться обычные «мирные» статьи УК РСФСР.

Введение военного положения также расширило полномочия и командного состава Красной армии. Так, командующий фронтом получил по закону право отменить любой приговор, даже расстрельный. Решение о передаче офицера суду трибунала принимал Военный совет (ВС) армии.

Если ВС армии не соглашался с преданием суду, то наказание ограничивалось только дисциплинарными мерами согласно Уставу Красной армии. Кроме этого, член ВС армии имел право лично дать армейской прокуратуре указание начать расследование по тому или иному преступлению.

Каждый расстрельный приговор «на старших офицеров» утверждался только санкцией ВС фронта. Приговорённый к «высшей мере социальной защиты» имел право лично написать кассационную жалобу и просить изменения приговора [3, с. 213].

Рубежом в деятельности трибуналов стал 1942 г. До приказа № 227 «Ни шагу назад» и приказа наркома обороны И. В. Сталина № 298 «Положение о штрафных частях» военнослужащих, осуждённых за воинские преступления к различным срокам заключения, нередко отправляли в исправительные трудовые лагеря, но потом трибуналам разрешили более масштабно использовать примечание № 2 к статье 28 УК РСФСР, которое давало трибуналам право заменить меру наказания, указанную в статье, направлением на фронт, в штрафные подразделения, причём гибель в бою или ранение влекло за собой снятие судимости (что являлось стимулом для осуждённых). Для многих это примечание давало возможность не только остаться в живых, но и смыть с себя позор и клеймо преступника, ведь по существовавшему положению срок мог быть полностью аннулирован и судимость снята, если человек в последующем достойно проявил себя в боях с противником и был ранен.

Однако в 1941 г. поток дезертиров, паникёров, беглецов с поля боя был огромен, и примечание № 2 к статье 28 УК РСФСР в трибуналах редко применялось [2].

Со вступления в силу приказов И. В. Сталина № 227 и № 298 подавляющее число осуждённых по суду трибунала за воинские и уголовные преступления направлялось в штрафные части. Основными стали три варианта приговоров: штраф, расстрел, оправдание.

Представляется, главной в приказе № 227 была фраза о том, что «дальнейшее отступление является преступным» [1]. «Армия была поставлена перед чёткими гранями, всем объяснили “новый порядок”: отошёл с позиций без приказа — трус и предатель, сдался в плен целым и невредимым, бросил оружие и поднял руки вверх — изменник, геройски погиб в бою, сражаясь, как подобает настоящему солдату, — вечная память павшим в боях за Родину» [1].

Мог быть и оправдательный приговор. Следователь армейской прокуратуры, разобравшись с обстоятельствами дела, мог его закрыть и не передавать в трибунал ввиду отсутствия состава преступления. Если дело рассматривалось в суде трибунала, то начиная со второй половины 1942 г. все обстоятельства произошедшего преступления выяснялись досконально, и полное оправдание обвиняемого не являлось исключением из правил.

В подтверждение можно привести пример: «На Днепре, под Черкассами, сапёры не рассчитали прочность наведённой переправы. По ней пошла колонна артополка с пушками, и вся техника ушла под воду. Мост не выдержал. Да ещё как раз в этот момент плюхнулся в воду самолёт ПО-2, на котором прилетел осматривать переправу начальник артиллерии армии. Но прямой вины сапёров в случившейся трагедии на переправе не было, и командование, после расследования, приказало закрыть дело» [1].

Заключение. В деятельности военного трибунала в годы Великой Отечественной войны переломным стало принятие И. В. Сталиным приказов № 227 и № 298: подавляющее число осуждённых по суду трибунала за воинские и уголовные преступления направлялось в штрафные части, а не к отбыванию наказания в местах лишения свободы или высшей мере наказания. Даже в условиях военного времени соблюдение буквы закона являлось главным требованием Военной коллегии при Верховном суде СССР, несмотря на то, что по закону военного времени подсудимые не имели защитников в суде.

Список цитируемых источников

1. Драбкин А. В. Я дрался в штрафбате [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/ya-dralsya-v-shtrafbate-iskupit-krovuu-read-332113-2.html> (дата обращения: 16.01.2016).
2. Уголовный кодекс РСФСР, 1926 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 16.01.20016).
3. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1956. С. 213—215.
4. Драбкин А. В. Я дрался в штрафбате.
5. Уголовный кодекс РСФСР, 1926.
6. Драбкин А. В. Я дрался в штрафбате.
7. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — 1956 г. С. 213.
8. Уголовный кодекс РСФСР, 1926.
9. Драбкин А. В. Я дрался в штрафбате.
10. Там же.
11. Там же.